

**О П А С Н Ы Е
С Т Р А С Т И**

остросюжетные
мелодрамы

Читайте
криминальные мелодрамы
Дарьи Кожевниковой:

Исповедь Цирцеи
Если это судьба
Ангелы далеко
Завтра на двоих
Стеклянное сердце
Охота на лесную нимфу
День из чужой жизни
Любовь убитой Снегурочки
Побег в пустоту
Опасный танец втроем
Ночь падших ангелов
Поцелуй отложенной смерти
Небо одно на всех
Два лица одной тени

**ДАРЬЯ
КОЖЕВНИКОВА**

*ЛЮБОВЬ УБИТОЙ
СНЕГУРОЧКИ*

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К58

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *А. Гаретова*

Кожевникова, Дарья Сергеевна.

К58 *Любовь убитой Снегурочки / Дарья Кожевникова.* — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-171884-8

В холодную зимнюю предпраздничную ночь Тамара обнаруживает себя в лесу, едва в сознании, в бутафорском костюме Снегурочки. Чудом она выживает, но оказывается, что опасность вовсе не миновала — Тамара объявлена в розыск по обвинению в мошенничестве! Она в западне, и единственный человек, к кому она может обратиться за помощью, — это мужчина, с которым ее связывают самые мучительные переживания прошлого...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кожевникова Д., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-171884-8

Первое, что смогло пробиться сквозь обволакивающую Тамарино сознание пелену, было скорее не мыслью, а пока еще только чувством: «Боже, как холодно!» Думать поначалу она была не в состоянии. Просто ощущала, как ее окоченевшее тело сотрясает такая дрожь, что лишь чуть-чуть не хватало до судороги. Потом и сознание начало включаться. Медленно, фрагментами, как утренний пейзаж, проступающий сквозь начавший рассеиваться туман. Холодно! Очень холодно! Но почему?

Уже осознанно Тамара попыталась шевельнуть рукой. Пальцы царапнули подтаявший снег. Снег?! Неожиданное открытие подстегнуло Тамарино сознание, побуждая его возвращаться быстрее. Она начала не только воспринимать окружающее, она стала еще и думать. Откуда вокруг нее мог взяться снег? И вообще, где она находится? Голова раскалывалась на ча-

сти. Не сдержав болезненного стога, Тамара с трудом разлепила глаза. Льдинки, сковывавшие ресницы, повисли на них мелким бисером. За ними мало что было видно, но первую информацию к размышлению Тамара получила: она в лесу! В зимнем, заснеженном лесу! Лежит возле кучи валежника. Как она здесь оказалась? Она, жительница города, никогда не выезжавшая за его пределы?

Дрожь, сотрясающая ее тело, дала Тамаре понять, что первым делом нужно как-то отсюда выбраться. А уж как она сюда попала — это как раз вопрос не первой важности. Прочь отсюда, скорее — выбираться из этого холодильника под открытым небом.

Ага, ноги. Надо было как-то встать, а ноги-то онемели. С трудом заставляя их двигаться, Тамара кое-как поднялась. Постояла, шатаясь, дрожа и тупо глядя прямо перед собой. Какое сегодня число? Сколько времени она здесь провела? Вряд ли много, иначе никогда бы уже не задалась этим вопросом... Синоптики вроде обещали не слишком злые морозы в предновогодние дни? Впрочем, для человека, лежащего без сознания в снегу, всего пары градусов ниже нуля было бы вполне достаточно. Особенно в одежде не по сезону... Тамара критически оглядела свою одежду, чувствуя, что на ней явно не ее норковая шуба. И оказалась права, потому что бутафор-

ская, расшитая стразами «шубка» Снегурочки откровенно не тянула на норку. Ни по виду, ни, что сейчас было самое главное, по своим согревающим качествам. Напротив, она была пошита так, чтобы артистке в ней было не слишком жарко на сцене. И если бы Тамара уже несколько лет не занималась закалкой, обливанием и купанием в проруби... До нее вдруг со всей отчетливостью дошла приподнившаяся мысль о том, что, кажется, ее пытались убить. Кто и за что? Она же в жизни своей никому ничего плохого не сделала! Но, видимо, при этом все-таки сумела кому-то не понравиться.

— Не дождетесь! — Отчаянно стряхивая с себя обледеневший снег и стуча зубами, она огляделась.

Нарядная шапочка Снегурки в комплекте с двумя искусственными белоснежными косичками и челочкой валялась здесь же, возле сваленных в кучу веток. Такая же хлипкая, как и шубка. Но для Тамары сейчас имел ценность каждый клочок ткани, которым можно было себя утеплить, поэтому она нагнулась за шапкой, встряхнула ее и надела, аккуратно прикрыв пылающие уши. Убедилась, что рядом с шапкой больше нет никаких вещей — главным образом сумочки с телефоном. Потом огляделась вокруг.

Всюду, куда бы она ни повернула голову, ее взгляд утыкался лишь в деревья. В основном в

высокие вековые ели, тянущиеся макушками к низко нависающим снеговым тучам. Хорошо хоть снег из туч пока не шел, а то нашли бы ее, наверное, уже только весной, первые любители подснежников. А может, еще и найдут, если она все-таки не найдет способа отсюда выбраться. Способа и сил, которых практически не было в трясущемся теле. Упасть бы сейчас на кровать, свернуться калачиком и замотаться в теплое одеяло!.. Но Тамара отогнала от себя эти предательские мысли, потому что поняла, что и в самом деле может сейчас упасть и больше никогда не подняться. Апатия накатывала на нее, но безжалостная дрожь заставляла пока придерживаться этого мира. И действовать. Надо выбираться отсюда срочно, и не только для того, чтобы найти кого-то, способного помочь, но и чтобы просто двигаться. Вот только куда идти?

Она была уже близка к тому, чтобы направиться по глубокому снегу хоть куда-нибудь — возможно, прямо на корм оголодавшим зимой волкам, — как вдруг ее посетила светлая мысль: а как она сюда попала? Не сама пришла и не прилетела, это точно. Но ведь тот, кто притащил ее сюда, должен был оставить на снегу какие-нибудь следы! Тамара опустила глаза и огляделась еще раз. И действительно, нашла дорожку из утрамбованного чьими-то ногами снега. Не переставая радоваться тому, что снегопад пока

не начался, она неловко, пошатываясь на каждом шагу, двинулась по цепочке из следов. Тело слушалось плохо, онемевшие ноги двигались с трудом. Еще и сумерки начинали сгущаться, подгоняемые ненастным днем, как назло... Но Тамара не позволила себе отчаиваться, потому что в данной ситуации для нее это означало бы верную смерть. А пожить еще хотелось. И не в последнюю очередь для того, чтобы все-таки узнать, как она здесь оказалась и по чьей недоброй воле это произошло.

Постепенно к телу начала возвращаться подвижность, вот только озноб вместе с оцепенением не проходил, как будто угнездившись где-то глубоко внутри. Шаг, еще шаг. Стискивая зубы, она заставляла себя идти по глубокому снегу. Проваливаясь в него выше колена и падая в попытке сделать следующий шаг, снова выбиралась и замерзшими пальцами выковыривала из голенища снег, часть которого все-таки успевала растаять и предательским холодком стечь в сапоги — к счастью, хоть они не были бутафорскими. Покалывание в ногах, особенно болезненное на кончиках пальцев, уже сменилось онемением, и это приносило некоторое облегчение, хоть и не сулило ничего хорошего.

С неба вначале поштучно, а затем все гуще начали сыпаться снежинки. Тамару этот снегопад заставил занервничать: если едва намечен-

ную неизвестным злоумышленником тропинку засыплет прежде, чем та ее куда-то выведет, то все, пиши пропало, она здесь заблудится! И замерзнет, это уже наверняка. Тамара живо представила себе свое тело, страшное, посиневшее, скрюченное, засыпаемое снегом. Вначале снег запорошит лицо и одежду, оставляя лишь объемные белые очертания тела, потом и они начнут медленно сглаживаться, постепенно сливаясь с покрывающим лес снежным ковром...

На этой далеко не оптимистичной ноте она вдруг даже не вышла, а скорее вывалилась на дорогу. С трудом сохранив равновесие, вначале замерла, боясь поверить в такое счастье. Потом огляделась по сторонам и поняла, что счастья как такового выпало не слишком много. Дорога оказалась проселочной узкоколейкой, по которой машины проезжали хорошо если каждый день, а не раз в неделю. Да, у такой дороги есть преимущество — с нее не сбиться, как с тропинки, и она укатана, благодаря чему по ней гораздо легче идти. Но в какую сторону? След от машины, на которой Тамару могли довести до этого места, уже исчез в свежесвыпавшем снегу. Она вышла на середину дороги, огляделась. Место, где ее выбросили, было приметным: здесь имела арка из трех наклонившихся друг к другу елей, перед которыми валялась четвертая, от дерева в которой остались только очертания,

а в нескольких метрах от этой композиции лес с обеих сторон прорезала просека. Ее вид отчего-то навел Тамару на мысль, что идти надо в ту сторону, потому что просека должна быть ближе к цивилизации. Других способов определить верное направление не было. Имелась лишь твердая уверенность, что свое начало эта узкоколейная дорога берет где-то на шоссе. Вот туда Тамаре и надо было. Там люди и частый поток машин, можно поймать попутку, попросить о помощи.

Измученная и замерзшая, она, пошатываясь, замерла и попыталась уловить еще какой-нибудь, пусть даже и далекий, посторонний звук. Но вокруг царила первозданная тишина, в которой был различим лишь шелест падающего снега. И как Тамара ни вслушивалась, а желанного шума моторов услышать так и не смогла. Можно было еще положиться на интуицию, но та тоже упорно не желала нарушать тишину.

— Так, соберись... Не спать, не спать!.. — Тамара зажмурилась и тряхнула головой, надеясь прогнать обступивший ее снежный кошмар.

Может, это все действительно ей снится? А замерзла она от того, что во сне упала с кровати на пол? Но нет, на ее полу никогда не бывает *так* холодно. Тамара поднесла посиневшие руки к губам, попыталась хоть немного согреть их дыханием, но в итоге стало только хуже, пото-

му что чуть ожившие пальцы немедленно отозвались на влажное тепло ломотой. Оставался единственный способ согреться: двигаться. Даже если она выберет неверное направление, не к шоссе, то куда-нибудь эта дорога ее все равно приведет! Кто-то же куда-то по ней все-таки ездит, раз накатали? Только бы не какую-нибудь давно заброшенную вырубку!

Молясь об этом, Тамара в призрачной надежде на спасение пошла по незнакомой дороге неизвестно куда. Втянув голову в плечи, спрятав озябшие руки в тонкие рукава бутафорской шубки, она всеми возможными способами пыталась уберечь в себе крохи тепла. Теперь все закаливающие процедуры, которые она регулярно проделывала до этого дня, казались ей извращением. Разве можно себя специально морозить?! Сомнительное удовольствие... Если удастся отсюда выбраться, она никогда в жизни больше не станет подвергать себя добровольному охлаждению, пусть даже именно закаливание сегодня спасло ей жизнь. Ни обливаний, ни гимнастики на балконе в мороз, ни купаний в проруби! Нет! Тепло! Только тепло! Вот оно, истинное счастье! И никакого другого не надо! Но пока Тамару окружали только холод и одиночество, тишина и стремительно сгущавшиеся сумерки. Ни звука не доносилось со стороны, а небо было уже густо-синего цвета и продолжало быстро темнеть.

Оставалось лишь радоваться тому, что падает снег — с ним все-таки было посветлее. Сбиться с дороги Тамара не боялась, так как ее четко обозначали растущие по обе стороны высокие деревья. Но до чего же жутко было идти среди глухого леса, где вокруг ни души!

— Нет, я дойду! Хоть куда-нибудь! — прошептала Тамара, чувствуя при этом, как в грудь, уже изнутри, впиваются тонкие острые льдинки. Из-за них она больше не стала ничего говорить, хотя собственный голос был единственным средством, способным вернуть ей хоть капельку самообладания. Она просто шла вперед, стиснув зубы и не останавливаясь. А чтобы не дать панике захватить все ее существо, принялась восстанавливать хронологию событий.

Как же она здесь очутилась? Без денег, без телефона, без документов. Хорошо хоть *не во-все без памяти*, а то оборвалась бы связь со всей ее прежней жизнью. Но нет, имя-фамилию она помнит, адрес тоже. И все, что предшествовало ее таинственному и необъяснимому появлению в лесу, не забыла.

Помнила Тамара и всю свою жизнь за прошедшие годы, и смертельную болезнь Женьки, любимого мужа, три года назад закончившуюся похоронами. Помнила, что незадолго до Нового года она, известный в своей области специалист, неожиданно получила предложение перейти в

головной офис «Транс-корп» и руководить там отделом, управляя всеми финансовыми операциями компании. Тамару такое предложение очень обрадовало. «Транс-корп» была одной из крупнейших транспортных компаний в стране, имела филиалы по всему миру и могла себе позволить переманивать лучших специалистов у конкурентов. Чем и занималась, предлагая такие условия, от которых трудно было отказаться. Требования, конечно, тоже были высокие, но Тамару трудности не пугали. Ни то, что придется вести финансовые операции чуть ли не по всему миру, ни то, что денежный оборот при этом сможет сравниться с годовым оборотом небольшой страны. Ее это лишь подстегивало, ведь с тех пор, как судьба поставила крест на ее личной жизни, она жила одной лишь работой, не имея никаких других интересов. А тут — новые масштабы, широкие просторы для деятельности, огромные перспективы. Выслушав предложение от самого гендиректора «Транс-корпа», Тамара не колебалась с ответом. Жаль, конечно, было расставаться со своими прежними коллегами и огорчать уже бывшего работодателя, который ее тоже ценил. Но она утешала себя тем, что с коллегами сможет иногда встречаться и вне работы, а работодателю оставляет прекрасно отлаженный финансовый механизм, который будет четко и безотказно работать еще долгие годы,

если только не произойдет какой-нибудь сбой на глобальном уровне. Впрочем, такового Тамара не ожидала: ее бывший зам, занявший теперь ее место, был умным и надежным человеком, который не должен подвести. Да и она обещала, что в случае чего будет по старой дружбе давать своей бывшей компании необходимые консультации. В общем, вопрос с «Транс-корпом» был решен, Тамаре оставалось только принять дела у своего предшественника, уходящего на работу в какое-то министерство. Процесс был долгим и непростым, так что она всецело погрузилась в него, почти забыв про грядущие новогодние праздники. Но вспомнить о них ее все-таки заставили, правда, совершенно неожиданным образом. Оксана, бывшая одноклассница, с которой Тамара не виделась много лет, позвонила внезапно вечером двадцать восьмого, неведомо как раздобыв ее номер. И произнесла в трубку рыдающим голосом, так естественно, как будто они расстались только вчера:

— Томочка, милая, выручай!

— Что случилось? — Думая, что речь идет о какой-то финансовой консультации, Тома была готова помочь. Но оказалось, что помощь, о которой ее просили, была, мягко говоря, далека от рода Тамариной деятельности. О финансах там речь шла лишь в том плане, что Оксане обещан был гонорар.